Цикл уроков: Сакральные тайны смерти и могилы из «Ихья Улюм ад-Дин»

Часть 6: Высказывания благочестивых

Имам Абу Хамид Мухаммад Газали

Мутарриф бин Абдуллах говорит: «Если бы я знал, когда умру, то сошёл бы с ума. Однако самая великая милость Аллаха Своим рабам – это их жизнь в неведении о смерти. Если бы не было неведения, то люди не ощущали бы никакого вкуса и удовольствия от жизни. И они не смогли бы создавать рынки и торговые дома».

Хасан Басри (рахматуллахи алейхи) говорил так: «Как ошибка, так и неведение – это две огромные милости. Человеку необходимо знать об этом. Если бы каждое из них не было благом, милостью, тогда мусульмане не смогли бы ходить по улицам».

А Суфьян Саври (рахматуллахи алейхи) говорил так: «Насколько я усвоил, человек создан глупцом. Если бы это было не так, то жизнь не могла бы сделать его счастливым, и он не мог бы ощущать чувства радости от жизни».

Абу Саид ибн Абдуррахман (рахматуллахи алейхи) говорил так: «Благодаря неразумным людям, этот мир принял благоустроенный вид».

Салман Фариси (радыйаллаху анху) говорил: «Существуют три вещи, над которыми я смеюсь по причине моего удивления: первая – это человек, неотступно следующий за жизнью, в то время как смерть следом ищет его. Вторая – в то время как человек пребывает в неведении, он постоянно находится под контролем и надзором Того, кто не пребывает в неведении и невнимательности. И третья – это хохочущий человек. А между тем, ему неведомо – доволен или не доволен им Господь. Раздумывая именно над этими тремя вещами, я поражаюсь им и смеюсь над образом действий подобных людей. Есть ещё три ситуации, которые меня в достаточной степени огорчают и которые, в конце концов, заставляют меня заплакать. Их я могу перечислить таким образом: меня печалит мысль о том, как бы не быть разлучённым с теми, кто любит Пророка Мухаммада (саллаллаху алейхи ва саллям), и с его сторонниками. Меня мучает и беспокоит суровость и страх Судного дня, тревожит мысль о необходимости стоять перед Аллахом и держать перед Ним ответ. Интересно, что скажут обо мне: «Ведите его в рай или бросьте его в ад»?! Именно это я не могу узнать. Я расстраиваюсь от этого и, в конце концов, начинаю плакать».

Один из праведников говорил так: «Увидел я во сне Зурара бин Абу Авфа после его кончины. Я спросил у него: «Какое из деяний важнее всех, по-вашему?». Он сказал так: «Смирение и покорность Аллаху и ещё – не гнаться за далёкими целями и пустыми надеждами».

Суфьян Саври (рахматуллахи алейхи) говорил: «Отстранение от земного и аскетизм благочестия обеспечиваются, если человек не питает далёкие надежды и упования. А не

осуществляются посредством того, что человек начинает есть безвкусную еду или рядиться в рубища».

Муфаддал бин Фудала (рахматуллахи алейхи) просил у Господа полностью уничтожить в нём пустые надежды, чаяния, стремления и желания. Вследствие этого у него исчезли чувства и желание вкуса, пропало желание пить и есть. Позднее он обращается с ду'а к Господу и просит вернуть ему эти желания. И тогда он снова устремляется к питью и пище.

Хасана Басри (рахматуллахи алейхи) спросили: «О Абу Саид! Ты никогда не стираешь свою рубаху?» А он отвечал: «Гораздо важнее быть занятым нужными делами, чем заниматься этим делом».
Хасан Басри (рахматуллахи алейхи) сказал так: «Смерть привязана к вашим лбам. Дунья же следует за вами, свернувшись».

А один из праведников сказал: «Я подобен человеку, над которым подняли меч, а я же, покорно склонив голову и вытянув шею, ожидаю, когда мне отрубят её. И постоянно думаю: «Интересно было бы знать, когда мне отрубят голову?» И всё ожидаю того момента».

Дауд Таи (рахматуллахи алейхи) говорил: «Если бы я рассчитывал на то, что смогу жить, как на отдалённую цель, то признал бы, что совершаю великий грех. Как я могу находиться в подобном ожидании? Ведь я постоянно вижу, как в каждое мгновение дня и ночи катастрофы и несчастья сильно изводят людей и окружают их со всех сторон».

Передано, что Шакик Балхи (рахматуллахи алейхи) пришел к своему наставнику, который известен как Абу Хашим Руммани. В этот момент у него сбоку было что-то привязано к одежде. Заметив это, наставник спросил у него: «Что это ты принёс с собой, привязав к своей одежде?». А тот отвечал: «Это несколько миндальных орехов. Один мой друг дал их мне. И я захотел разговеться ими». Тогда его учитель закрыл перед Шакиком дверь и удалился, сказав ему: «Значит, ты всё ещё уверен в том, что проживёшь до вечера, да? Отныне я вообще не стану с тобой разговаривать».

Умар бин Абдульазиз (рахматуллахи алейхи) в одной своей хутбе сказал: «Несомненно, что для каждого из путешествий необходимы приготовления и припасы. Вы также готовьте припасы благочестия и богобоязненности (таква) для вашего предстоящего путешествия из этого мира в мир вечный (ахират). Пусть у вас будут желание и стремление совершать благодеяния и чувство страха перед наказанием, словно вы воочию видите приготовленные для вас Всевышним Аллахом воздаяния и кару. Только не преследуйте долговременные цели, не питайте пустые надежды. В противном случае, души ваши угаснут и, в конце концов, вы склоните голову перед своим врагом. Я должен пояснить вам определённо и сказать с клятвой Аллахом на устах о том, что никто из вас, встретив утро, не знает, доживет ли он до вечера, а дожив до вечера, – не знает, доживёт ли он до утра. Как бы он ни увяз в погоне за далёкими целями, пустыми надеждами и желаниями. К тому же, часто бывает так, что среди этих пустых надежд, отдалённых целей и стремлений появляются смертельные опасности, которые хватают и уносят человека. Как я, так и вы, сколько людей, введённых в заблуждение этим миром, мы видели! Счастливым может быть тот, у кого в руках есть такого рода гарантия. И ещё могут радоваться, будучи счастливыми, те, которые могут видеть себя под защитой от ужасов ада. В тот день, когда бедняк и богач выйдут на середину, обнаружатся, став определёнными, моя немощь и моё жалкое состояние. Моё положение станет ясным, как день, в то время, когда там, в том месте, будут присутствовать весы. На вас возложено такое тяжкое бремя, что если бы оно было возложено на звёзды, то они бы потускнели. Если бы это бремя было отдано горам, то горы, определённо, сжимаясь, исчезли и растаяли бы. Если бы это

бремя было отдано земле, то её поверхность раскололась бы на куски и распалась. А вам известно, что между раем и адом нет никакого другого места и другой остановки. Вы, непременно, отправитесь в одно из них».

Один человек писал своему другу: «Сказать по правде, земной мир – это сон. А вечная жизнь – это пробуждение ото сна. Однако меж этими двумя есть факт, именуемый смертью. Мы же в настоящее время только и делаем, что отвлекаемся непонятными, беспорядочными и запутанными снами и успокаиваем себя, проводя время в пустых надеждах. Вот и всё!».

Кто-то другой писал своему другу следующие строки: «Сказать по правде, беспокойство о земном, грусть и печаль от этого – это всё результат далёких, пустых надежд. А между тем, смерть ближе их всех к человеку. Вследствие этого, убавление силы жизни каждый день происходит оттого, что в этом есть какая-то доля смерти. Для испытаний в его теле существует какое-то возобновление, какое-то оживление, какая-то активность. В таком случае, до тех пор, пока не прозвучал колокол смерти, поторопись с приготовлениями!».

А Хасан Басри (рахматуллахи алейхи) говорил так: «Пророк Адам до совершения им ошибки всегда имел в виду смерть и помнил о ней, оставляя позади себя пустые желания и стремления. Однако когда он ошибся и приблизился к тому запретному дереву, ему напомнили и представили его взору предмет желания, находящийся за его спиной, а смерть, о которой он помнил, была убрана назад».

Абдуллах бин Сумейт говорил так: «Я услышал слова своего отца, сказавшего так: «О человек, чьё здоровье в течение долгого времени было в порядке, и который из-за этого впал в заблуждение, будучи обманутым! Разве ты никогда не видел собственными глазами человека, который умер, не испытав болезни? О заблуждающийся человек, который обманывается, думая, что есть ещё много времени у него впереди, и который действует сообразно этому! Ты видел когда-нибудь, чтобы отплатили за что-нибудь без приготовлений и безвозмездно? Разве никогда не встречал ты того, кто был настигнут неподготовленным? В сущности, если бы ты в своей долгой жизни мог поразмышлять, то определённо позабыл бы вкус к удовольствиям, которые ты ощущал в прошлом. Что же ты обольщаешься здоровьем и становишься разбалованным и взбалмошным оттого, что пребываешь во здравии? Или вы обеспечили себе гарантию от события, именуемого смертью? Интересно было бы знать, сможете ли вы мужественно противостоять Ангелу смерти? Если он вознамерился прийти, твоё состояние и богатство не смогут стать преградой на его пути. И то, что твоё окружение многолюдно, и то, что ты силён, также не поможет тебе и не принесёт пользы. Разве тебе неизвестно, что момент смерти протекает гнетуще, тоскливо и горестно, пробуждая чувства сожаления, угрызения совести и раскаяния за допущенные излишества и крайности? Потом тебе известно, что говорят так: «Да поступит Аллах милостиво по отношению к человеку, который трудился во имя жизни, которая будет после его смерти. Да пошлёт Аллах прощение такому-то человеку, который совершил свои приготовления к смерти до того, пока смерть ещё не постучалась к нему в дверь».

Абу Бакр Закариййа Тайми рассказывал: «Сулейман бин Абдулмалик находился в Мечети Харам. В это время ему принесли эпитафию. Он попросил, чтобы ему прочитали ее. Вахб бин Мунаббиха начал читать. Там было написано следующее: «Если бы ты мог знать о том, что у тебя осталось совсем немного времени, то ты, определённо, расстался бы с привычкой преследовать пустые надежды, стремления и желания. Ты бы стал искать пути совершения гораздо более праведных и благих дел, подолгу и помногу занимаясь на этом поприще. У тебя не осталось бы и следа от таких чувств, как безудержная страсть, алчность, жадность, хитрость, обман, или же они сократились бы до минимума. Однако завтра ты определённо

встретишься лицом к лицу с раскаянием, чувством сожаления и будешь привлечён к ответу, даже если ты и поскользнулся. Твоя семья, твоё окружение отдадут тебя в распоряжение смерти и могилы. Твои мать и отец, твои близкие – все покинут тебя, расстанутся с тобой. Семья и дети, твой род, также оставят тебя. И впредь после этого ты не вернёшься вновь в земной мир. После этого также не увеличатся и твои благодеяния. Трудись до того, пока не наступил Судный день, который называют днём раскаяния, сожаления, тоски и томления». После этого Сулейман стал плакать навзрыд».

Один из праведных людей говорил: «Я увидел письмо Мухаммада бин Юсуфа, адресованное Абдурахману бин Юсуфу. В нём было написано следующее: «Да снизойдут на тебя мир, покой и благие пожелания Аллаха! Я хочу донести до тебя благодарение и хвалу Всевышнему Аллаху, являющемуся Богом, кроме которого нет никаких других богов. Что же касается основного вопроса… Вначале я хочу предостеречь тебя и желаю, чтобы ты, отказавшись от этого опасного мира, повернулся к миру, в котором останешься навечно. Я предлагаю, чтобы ты повернулся туда, где сможешь увидеть плату, эквивалентную своим деяниям. Сейчас, когда в этот момент ты находишься на земле, ты направляешься прямо под землю для того, чтобы обосноваться и остаться там на жительство. Шаг за шагом ты приближаешься прямо к смерти. В могиле два ангела, которых зовут Мункар и Накир, придут к тебе, посадят и, если понадобится, отругают тебя и побьют. Если Аллах с тобой, то нет печали. В тот момент ты не почувствуешь одиночества и не испытаешь какой-либо нужды. Если же дело будет обстоять не так, если рядом с тобой что-то другое займёт место, то в такой ситуации пусть и меня, и тебя защитит Аллах. Ибо там, начиная с этого момента, начнётся жестокая борьба. Место твоё сузится, крики и вопли Дня Страшного Суда, звук Сура Исрафила будут доведены до твоего слуха. Затем начнётся момент сбора перед Всемогущим Господом в день, когда восстановят права всех. Земная поверхность освободится от всех существ, а небеса – от ангелов, достигнув покоя. Все скрытое и тайное обнаружится и станет явным, запылает пламя ада. Весы будут настроены, будут приведены пророки, шахиды, и среди них будет воздаваться должное каждому, и каждому будет вынесен приговор. В тот момент будет сказано: «Слава, благодарение и хвала Господу миров – Аллаху». Сколько будет в этот день людей опозоренных, обесславленных и тех, чьи грехи были скрыты, завуалированы; сколько будет подверженных мукам и сколько милостиво обрадованных благой вестью людей. Все они будут там. Ах, если бы я мог знать – каким будет моё и твоё положение в тот день! Во всём этом рассказанном содержится столько предостережений, набивающих человеку оскомину и заставляющих его потерять вкус, препятствующих возникновению у него чувственных страстей и желаний души (нафс), отбивающих у него охоту к погоне за далёкими и пустыми надеждами и стремлениями! Предостережений, пробуждающих ото сна дремлющих, делающих выговор тем, кто пребывает в неведении, нерадивости. Будем же знать, что нам следует опомниться и прозреть. Пусть Аллах поможет и мне, и тебе по причине этой огромной опасности. Пусть Аллах поселит и в моём, и твоём сердце знание о ценностях жизни в земном и потустороннем мирах так же, как Он поселил их в сердцах обладателей богобоязненности и благочестия (таква). Мы находимся на пути только этой религии и будем вечно придерживаться этой веры и убеждённости. Вот и всё!».

Умар бин Абдульазиз (рахматуллахи алейхи) однажды выходил, чтобы произнести проповедь. После слов благодарности и хвалы Аллаху он обратился к народу со следующими словами: «О люди! Вы не созданы напрасно. И не созданы вы праздными, предоставленными самим себе. У вас есть день и место возвращения. Существует у вас день встречи, соединения. Аллах соберёт вас в тот день для того, чтобы вынести Своё решение о вас. Среди вас в тот день Он вынесет Свой приговор. Господь, Чьё милосердие охватывает всё, в тот день лишит некоторых людей Своей милости, и они уйдут с пустыми руками, понеся потерю, испытав горечь и разочарование утраты. Они так и останутся, заняв место среди свирепых и жестоких людей. А,

между тем, просторы и ширь рая равны просторам земли и небес, они же будут лишены этого. Сказать по правде, теми, кто завтра достигнет спасения и добьётся пощады, будут лишь те, кто, живя на этом свете, придерживались законов исламского шариата, будучи богобоязненными, благочестивыми людьми. В тот день обретут спасение те, кто взял большее, отказавшись от малого, те, кто, отказавшись от временного, приобрёл постоянное, и те, кто, отказавшись от разбоя, обрёл счастье и благополучие. Разве вы не видите, что находитесь в роду тех, кто был уничтожен? А после вас ваши дети останутся здесь, а вы уйдёте. Разве вы не видите, как ежедневно, утром и вечером, вы отправляете кого-нибудь к Всевышнему Аллаху? Вы оставляете их в объятиях земли без мягких подстилок и подушек как людей, время которых прошло, а все надежды, упования и желания их остались в прошлом. Неужели вы и из этого не извлекаете для себя урок? Отныне все причины исчезли, все друзья и знакомые оставлены и покинуты. Человек остался наедине лишь со своим счётом. Разве вы из этого не извлекаете урок для себя? Хотя я и говорю эти слова перед вами, я знаю, что у меня грехов больше, чем у вас всех. То есть я знаю себя лучше вас и не могу сказать, что моё положение лучше вашего. Однако, всё это – законы Аллаха, являющиеся справедливыми и правыми. В них Аллах приказывает послушание и повиновение Ему и запрещает противодействие Его законам. Я молю Аллаха о прощении моих грехов». В этот момент Умар бин Абдульазиз (рахматуллахи алейхи) закрыл своё лицо рукавом и принялся плакать навзрыд. Слёзы лились с его бороды. Умар бин Абдульазиз после этой проповеди больше ни разу не смог прийти туда, смерть унесла его.

Ка`ка бин Хаким говорил так: «Тридцать лет я беспрестанно совершал приготовления к смерти. Если бы она вдруг предстала передо мной, то я, определённо, не хотел бы, чтобы она из-за чего-нибудь была отсрочена».

Суфьян Саври (рахматуллахи алейхи) говорит так: «В Мечети Куфа я увидел одного старца, который говорил следующие слова: «В течение тридцати лет я постоянно ожидал свою смерть в этой мечети, желая, чтобы она пришла ко мне. Если бы смерть пришла ко мне, то я не стал бы просить её о чём-либо, ровно как не стал бы препятствовать ей из-за чего-либо. Ибо так же, как у меня нет причитающегося мне от кого-нибудь долга, который мне следует получить, так и ни у кого нет долга, который я должен был бы ему вернуть».

Абдуллах бин Саляба говорил так: «Ты пляшешь, смеясь, однако, может случиться и так, что саван твой уже появился у продавца саванов».

Абу Мухаммад Али бин Захид говорил: «Мы взяли какого-то покойника и вышли, чтобы похоронить его в могиле. Одновременно с этим пришёл Дауд Таи (рахматуллахи алейхи). Он тоже присоединился к похоронам. Событие происходило в Куфе. В то время, когда труп предавали земле, он, отделившись, сидел в стороне. И я направился к нему и сел рядом. Он говорил сам с собой: «Тот, кто боится угроз, гнева Аллаха, тот не будет преследовать далёкие и пустые желания. Тот знает, как довольствоваться тем, что имеет. А тот, у кого есть пустые чаяния, цели, предметы и желания, у того слабо обстоят дела с совершением благих деяний. Поскольку что-то идёт, надвигается, то даже если оно кажется далёким, оно близко. Ибо оно идёт. Братец, тебе следует хорошо усвоить следующее: всё, что тормозит и мешает тебе следовать по пути Господа или отнимает у тебя время для занятия этим, – всё это для тебя дурной знак, несчастье. Никогда не забывай о том, что каждый, кто приходит в этот мир, является обитателем могилы. Именно в это время иные почувствуют сожаление и раскаяние из-за того, что они оставили в прошлом, а некоторые будут счастливы и возрадуются по причине того, что они прежде предпочли, выдвинув на передний план, благие дела. Сказать по правде, обитатели могил нещадно, насмерть бьются друг с другом по поводу тех вещей, из-за которых они испытают чувство сожаления, раскаяния и угрызения совести. Они пребывают

в состоянии соперничества и конкуренции друг с другом. А между тем завтра, в день вынесения приговора, они будут враждовать из-за этого».

Согласно преданию, Ма`руф Кархи (рахматуллахи алей хи) призывал к намазу перед тем, как приступить к его выполнению. В это же время Мухаммад бин Абу Тавба находился рядом с ним.

Мухаммад бин Абу Тавба сказал: «Кар-хи сказал мне: «Проходи вперёд, руководи совершением намаза». Я же из уважения к нему сказал ему так: «Руководите совершением этого намаза вы, я же встану впереди в другой раз». После этих моих слов Ма`руф Кархи сказал так: «Значит, ты думаешь, что проживёшь до того времени, когда ещё сможешь возглавить совершение намаза? Я ищу спасения у Аллаха от пустых надежд. Ибо они препятствуют человеку в совершении им благих дел».

Умар бин Абдульазиз (рахматуллахи алейхи) в одной своей хутбе говорил так: «Земной мир не есть то место, в котором вы останетесь навечно. Это – край, о бренности, тленности и суетности которого Всевышний Аллах вынес Своё решение. А для проживающих там Он определил истину об их переселении в мир иной. Сколько существует людей, благоустраивающих этот земной мир, но о которых скоро определённо скажут так: «Он придёт в жалкое состояние, одряхлеет и погибнет». Сколько существует в мире людей, на которых смотрят с завистью. Когда же они уйдут, о них скажут так: «Да поступит Аллах милостиво по отношению к вам».

Совершайте благие и праведные дела. Обращайте внимание на то, чтобы совершить путешествие в то место, куда вы отправитесь, имея в распоряжении самое прекрасное средство и располагая самым лучшим, что у вас приготовлено. Кроме того, готовьте свои припасы. Ибо самое наилучшее из припасов – это запасы благочестия и богобоязненности. Земной мир похож просто на сокращающуюся тень. И она, в конце концов, исчезнет. Человек, живя на земле, всё бегает туда-сюда и суетится, а вдруг видит – Всевышний Аллах уже призвал его к Себе в то время, которое Он определил для него. Всё, что у него есть, связанное с его жизнью, забирают у него. Отныне оставшееся его ремесло, его творчество, его дела и богатства переходят одному обществу, а затем передаются другому обществу. Сказать по правде, этот мир не столько радует человека, сколько наносит ему ущерб. Этот мир нечасто делает человека счастливым, а намного раз больше, с лихвой, печалит и наполняет его грустью и тоской».

Передано от Абу Бакра Сыддыка (радыйаллаху анху): «Во время одной хутбы он сказал следующее: «Где те люди с их сияющими и ослепительными лицами? Где те, которые были в восторге от своей молодости? Где же короли, построившие города и посёлки и окружившие себя несокрушимыми и прочными крепостями? Где те люди, которые демонстрировали на полях сражений геройские поступки? Жернова мельницы жизни перемололи их всех. Ныне все они находятся во тьме и мраке своих могил. Ну же, поспешите. Действуйте быстрее! Бегите навстречу спасению, мчитесь прямо к избавлению!».

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.